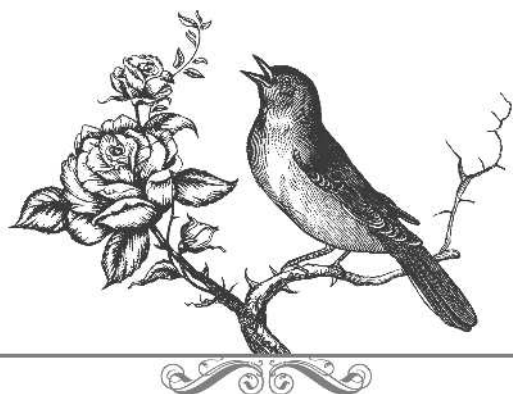

ЛУЧШИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
русских поэтов
В ОДНОМ ТОМЕ

ООО «Издательство «ЭКСМО» • Москва • 2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
Л87

Оформление *Н. Ярусовой*

Составление периода Серебряный век С. Дмитренко (стр. 356–792)

Л87 **Лучшие** стихотворения русских поэтов в одном томе. — Москва :
Эксмо, 2015. — 832 с. — (Полное собрание сочинений).
В кн.: [Серебряный век] / сост. С. Дмитренко. С. 356–792.

ISBN 978-5-699-79751-6

В книгу включены лучшие стихотворения русских поэтов выдающихся периодов
русского стихосложения — Золотого и Серебряного веков: от Гавриила Державина до
Николая Гумилева.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

ISBN 978-5-699-79751-6

© Новгородова М.И., 2015
© Катаев В.П., наследники, 2015
© Пастернак Б.А., наследники, 2015
© Городецкий С.М., наследники, 2015
© Зенкевич М.А., наследники, 2015
© Рождественский В.А., наследники, 2015
© Щепкина-Куперник Т.А., наследники, 2015
© Эренбург И.Г., наследники, 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ГАВРИЛА РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН

1743—1816

Выходец из мелкопоместного, но старинного дворянского рода, ведшего своё происхождение от татарского мурзы Багрима. Сорок лет состоял на военной и гражданской службе, имел чин действительного тайного советника, был членом Государственного совета. В 1803 году уволен с должности министра юстиции в отставку за «слишком ревностную службу».

Классик русской поэзии XVIII века, Державин занимался литературной деятельностью до последних дней жизни. Его стараниями было создано общество «Беседа любителей русского слова», оказавшее заметное влияние на развитие отечественной культуры в XIX столетии.

Здесь представлены поздние стихотворения Державина, включая предсмертное «Река времён...». «За три дни до кончины своей, глядя на висевшую в кабинете его известную историческую карту «Река времён», начал он стихотворение «На глениность» и успел написать первый куплет... Сии строки написаны им были не на бумаге, а ещё на аспидной доске (как он всегда писал начерно)...» (из статьи, сопровождающей первопубликацию).

СНИГИРЬ

Что ты заводишь песню военну
Флейте подобно, милый Снегирь?
С кем мы пойдем войной на глени?
Кто теперь вождь наш? Кто богатырь?
Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
Северны громы в гробе лежат.

Кто перед ратью будет, пылая,
Ездить на кляче, есть сухари;
В стуже и в зное меч закаляя,

Спать на соломе, бдеть до зари,
Тысячи воинств, стен и затворов
С горстью россиян всё побеждать?

Быть везде первым в мужестве строгом;
Шутками зависть, злобу штыком,
Рок низлагать молитвой и Богом;
Скиптры давая, зваться рабом;
Доблестей быв страдалец единых,
Жить для царей, себя изнурять?

Нет теперь мужа в свете столь славна:
Полно петь песню военну, Снигирь!
Бранна музыка днесь не забавна,
Слышен отсюда томный вой лир;
Львиного сердца, крыльев орлиных
Нет уже с нами! — что воевать?

1800

ТИШИНА

Не колыхнет Волхов темный,
Не шелохнет лес и холм,

Мещет на поля чуть бледный
Свет луна, и спит мой дом.

Как, — я мнил в уединеньи, —
В хижине быть славу мне?
Не живем, живя в забвеньи:
Что в могиле, то во сне.

Нет! талант не увядает,
Вечного забвенья в тьме;
Из-под спуда он сияет:
Я блесну на вышине.

Так! пойду хотя в забаву
За певцом Тиисским вслед
И, снискать его чтоб славу,
Стану забавлять я свет.

Стану шуткою влюбляться,
На бумаге пить и пить,
К милым девушкам ласкаться
И в седирах молодеть.

Я пою, — Пинд стала Званка,
Совосплещут музы мне;
Возгремела балалайка,
И я славен в тишине!

1801

ПРИНОШЕНИЕ КРАСАВИЦАМ

Вам, красавицы молодые,
И супруге в дар моей
Песни Леля золотые
Подношу я в книжке сей.

Нравится уж я бессилен
И копьем и сайдаком,
Дурен, стар и не умилен:
Бью стихами вам челом.
Бью челом; и по морозам
Коль вы ездите в санях,
Летом ходите по розам,
По лугам и муравам, —
То и праха не лобзаю
Я прелестных ваших ног;
Чувствы те лишь посвящаю,
Что любви всесильный бог

С жизнью самой в кровь мне пламень,
В душу силу влил огня;
Сыплют искры снег и камень
Под стопами у меня.

1801

КУЗНЕЧИК

Счастлив, золотой кузнечик,
Что в лесу куешь один!
На цветочный сев лужечик,
Пьешь с них мед, как господин;
Всем любуясь на воле,
Воспеваешь век ты свой;
Взглянешь лишь на что ты в поле,
Всем доволен, всё с тобой.
Земледельцев по соседству
Не обидишь ты ничем;
Ни к чьему не льнешь наследству,
Сам богат собою всем.
Песнопевец тепла лета!
Аполлона нежный сын!
Честный обитатель света,
Всеми музами любим!
Вдохновенный, гласом звонким
На земли ты знаменит,
Чтут живые и потомки:
Ты философ! ты пнит!
Чист в душе своей, не злобен,
Удивление ты нам:
О! едва ли не подобен,
Мой кузнечик, ты богам!

1802

ОХОТНИК

За охотой ты на Званку
Птиц приехал пострелять;
Но, белянку и смуглянку
Вдруг увидев, стал вздыхать.

Что такое это значит,
Миленький охотник мой?
Ты молчишь, а сердце плачет:
Птицы ль не убил какой?

Дев ли остренькие глазки
Понаделали хлопот?
С их ланит, из алой краски,
Зрел я, целился Эрот.

Как же быть? И чем лечиться?
Птичек ты багрил в крови, —

И тебе пришло томиться
От смертельных любви.

1802

ШУТОЧНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Если б милые девицы
Так могли летать, как птицы,
И садились на сучках, —
Я желал бы быть сучочком,
Чтобы тысячам дево́чкам
На моих сидеть ветвях.
Пусть сидели бы и пели,
Вили гнезды и свистели,
Выводили и птенцов;

Никогда б я не сгибался, —
Вечно ими любовался,
Был счастливей всех сучков.

1802

ЛЕБЕДЬ

Необычайным я пареньем
От тленна мира отделюсь,
С душой бессмертною и пеньем,
Как лебедь, в воздух поднимусь.

В двойком образе нетленный,
Не задержусь в вратах мытарств;
Над завистью превознесенный,
Оставляю под собой блеск царств.

Да, так! Хоть родом я не славен,
Но, будучи любимец муз,
Другим вельможам я не равен,
И самой смертью предпочтусь.

Не заключит меня гробница,
Средь звезд не превращусь я в прах,
Но, будто некая цевница,
С небес раздамся в голосах.

И се уж кожа, зрю, перната
Вкруг стан обтягивает мой;
Пух на груди, спина крылата,
Лебяжьей лоснюсь белизной.

Лечу, парю — и под собою
Моря, леса, мир вижу весь;
Как холм, он высится главою,
Чтобы услышать Богу песнь.

С Курильских островов до Буга,
От Белых до Каспийских вод
Народы, света с полукруга,
Составившие россос род.

Со временем о мне узнают:
Славяне, гунны, скифы, чудь,
И все, что бранью днесь пылают,
Покажут перстом — и рекут:

«Вот тот летит, что, строя лиру,
Языком сердца говорил
И, проповедуя мир миру,
Себя всех счастьем веселил».

Прочь с пышным, славным погребеньем,
Друзья мои! Хор муз, не пой!
Супруга! облекись терпеньем!
Над мнимым мертвецом не вой.

1804

ЧЕТЫРЕ ВОЗРАСТА

Как светятся блески
На розе росы, —
Так милы усмешки
Невинной красы.
Младенческий образ —
Вид в капле зари.

А быстро журчащий
Меж роз и лилей,
Как перлом блестящий
По лугу ручей, —
Так юности утро,
Играя, течет.

Река ж или взморье
Полдневной порой
Как в дол иль на взгорье
Несется волной, —
Так мужество бурно
Страстями блеснит.

Но озеро сткляно,
Утихнув от бурь,
Как тихо и важно
Чуть кажет лазурь, —
Так старость под вечер
Стоит на клюке.

Сколь счастлив, кто в жизни
Все возрасты вёл,
Страхась укоризны
Внутрь совести, зол!

На запад свой ясный
Он весело зрит.

1805

ВОДОМЕТ

Луч шумящий, водометный,
Свыше сыплюща роса!
Где в тени в день знойный, летний,
Совершенная краса,
Раскидав по дерну члены
И сквозясь меж струй, ветвей,
Сном объята, в виде пены,
Взгляд влекла души моей;
Где на зыблющу склонялись
Лилии блестящу грудь,

Зарьных розы уст касались
И желали к ним прильнуть;
Воздух свежестью своею
Ей спешил благоухать;
Травки, смятые под нею,
Не хотели восставать;
Где я очи голубые
Небесам подобны зрел,
С конх стрелы огневые
В грудь бросал мне злобный Лель.
О места, места священные!
Хоть лишен я вас судьбой,
Но прелестны вы, волшебны
И столь милы мне собой,
Что поднесь о вас вздыхаю
И забыть никак не мог,
С жалобой напоминаю:
Мой последний слышите вздох.

1808

* * *

Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

6 июля 1816

ИВАН АНДРЕЕВИЧ
КРЫЛОВ

1769—1844

Сын офицера Оренбургского драгунского полка. Упорно занимаясь самообразованием, приобрёл обширные знания, владел несколькими языками. В конце XVIII века художественно ярко дебютировал в драматургии и сатирической журналистике. С 1805 года начал переводить басни Лафонтена; быстро осваивает этот жанр и становится ещё при жизни его классиком.

ЛАРЧИК

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом,
Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В механике и я чего-нибудь да стою».
Вот за Ларец принялся он:
Вертит его со всех сторон
И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.

Тут, глядя на него, иной
Качает головой;
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
Потел, потел; но наконец устал,
От Ларчика отстал
И, как открыть его, никак не догадался;
А Ларчик просто открывался.

<1807>

МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня, — сказал он с удивленьем, —
Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!»
— То правда, — отвечал хозяин с умиленьем, —
Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведеньем».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумеи.

<1808>